

ТЕОРИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА И ЕЕ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ СУТИ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В последние несколько десятилетий все человечество претерпевает значительные фундаментальные изменения. Вследствие данного факта, для того, чтобы осуществлять социально-экономические трансформации в переходную эпоху глобализации, необходимо осмыслить всю целостность и суть происходящих процессов. Одной из теорий, пытающейся дать это понимание является концепция постиндустриального общества.

Концепция постиндустриального общества не обладает той монолитной целостностью и единым логическим каркасом как марксистское направление. Она представляет собой скорее собирательное понятие, как результат анализа различных аспектов современного общества.

Во-первых, сторонники теории постиндустриального общества, «основываются на материалистическом подходе к исследованию общественных явлений» [1, с. 105]. Особенно ярко это выражается в том, что у большинства исследований в рамках данной концепции прослеживается технологический детерминизм в понимании развития человеческой цивилизации. Именно технологические изменения представляются стержневым элементом социального прогресса. Поэтому и суть современных трансформаций они видят в разрезе технологической революции, связанной, с изменением, прежде всего, в средствах хранения и получения информации.

Во-вторых, основные исследователи постиндустриального общества делят общественное развитие на три огромных периода. У Д. Белла это доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общество. Э. Тоффлер, в свою очередь, выделяют общество «первой», «второй» и «третьей» волны. К тому же, можно выделить сторонников родственной постмодернистской концепции, также делящих общество на три периода – премодерн, модерн и постмодерн, но уже на основании некоторого среза культурной составляющей. Также можно отметить и другие подобные классификации.

Д. Белл проводит свою классификацию по четырем главным критериям: «по превалирующим ресурсам, методу производственной

деятельности, организации технологии и характеру построения отношений человека и природы» [2, с. 198]. В свою очередь Э. Тоффлер выделяет периоды развития общества на основании «доминирующих источников энергии, ресурсов, характера трудовой деятельности, роли информации и политической системы» [3].

В-третьих, в то же время, не существует единого мнения, что за общество рождается в результате современных трансформаций. Например, многие представители, в том числе родоначальники постиндустриальной концепции считают, что постиндустриальным можно назвать общество, где в экономике приоритетным становится не производство материальных продуктов, а доминирование услуг, где теоретическое знание, а также образованность населения становятся основой внедрения нововведений и повышения качества жизни. Одновременно данное общество можно определить как цивилизацию, где центральную роль играют знания, которые, к тому же, являются новым господствующим и «самым демократичным источником власти» [4, с. 9] по сравнению с силой и деньгами.

В то же время утверждается, что, несмотря на все принципиальные отличия постиндустриального общества от всех предыдущих этапов, элементы индустриальной и доиндустриальной систем, как и само материальное производство не исчезают, а продолжают существовать. Просто создается новое актуальное измерение хозяйственной системы.

Несмотря на всю масштабность глобальных трансформаций, многие исследователи выделяют более конкретные основные черты нового общества. Например, по мнению Д. Белла, ими являются:

- А). Центральная роль теоретического знания.
- Б). Создание новой интеллектуальной технологии.
- В). Рост класса носителей знания.

Как мы видим, три первые черты самым непосредственным образом связаны с приоритетом развития науки и знания, результатом чего становятся технологические изменения. В связи с тем, что основным фактором производства, даже в узком, экономическом смысле, становится не труд, земля или капитал, а знания, современную экономику можно назвать экономикой знаний, а общество – обществом знаний. К тому же, знания уже не подчиняются закону стоимости, в классическом смысле слова, то есть их производство и использование выходит за узкие рамки рыночных отношений. В то же время, в переходный период к постиндустриальному обществу, сфера рыночных отношений распространяется и на знания, но, очевидно, что это временное явление.

Г). Переход от производства продуктов имеющих материально-вещественное выражение к производству услуг. Это проявляется в том,

что большинство населения западных стран занято в производстве услуг, доминирующими становятся не добывающая и обрабатывающая промышленность, а третичный сектор. Но, более глубоким, по нашему мнению, является следующая черта.

Д). Изменения в характере труда. «Если прототип нового общества не может быть найден в определенном типе труда, центральным пунктом становится характер новых отношений, проявляющихся во взаимодействии или общении, в диалоге личностей... Тот факт, что люди (в общественном производстве) сегодня общаются с другими людьми, а не взаимодействуют с машинами, является фундаментальной характеристикой труда в постиндустриальном обществе» [5, с. 220].

В то же время, по мнению В.Л. Иноземцева, не правильно определять человеческую активность с помощью классического понятия труда. Более адекватным представляется выделение трех видов человеческой активности – инстинктивная деятельность (преобладающая на первичных этапах существования человека), труд (сознательная деятельность, необходимая для удовлетворения физиологических и социальных потребностей, которая есть реакция человека на внешнюю среду) и творчество или труд в широком смысле слова (как деятельность по реализации самого себя, имеющая внутренние корни, глубинно осознанна). Таким образом, «переход от инстинктивной деятельности к труду был важнейшим фактором прогресса общества, в то время как трансформация труда в творчество оказывается не менее фундаментальным фактором, обеспечивающим прогресс личности» [1, с. 219].

В дополнение к вышесказанному нужно отметить, что многие представители, разделяющие постиндустриальную концепцию, называют формирующееся общество постэкономическим. Другими словами, экономика в новом обществе не будет играть решающей, актуальной роли, которую мы наблюдаем последние несколько столетий. А это, в свою очередь, вызовет трансформации фундаментальных основ хозяйственной жизни – преодоление стоимости, частной собственности и эксплуатации в их классическом виде, особенно в процессе развития творческой деятельности. Первые шаги этого процесса мы наблюдаем уже сегодня.

В целом, постиндустриальная теория крайне обширна и разнообразна, хотя и имеет определенный методологический фундамент. Но, как нам кажется, несмотря на все ее достоинства, для анализа глобальных трансформаций и сути нового этапа развития общества она не совсем подходит.

Во-первых, хотя масштаб исследования постиндустриальной теории крайне обширен, очевидно, что и его не достаточно. Представляется, что

трансформации происходят на самом глубинном уровне развития жизни, затрагивающим сами основы человеческого существования. Вследствие этого, чтобы понять суть данного процесса, нужен масштаб и глубина исследования, превосходящие те, что мы наблюдаем в постиндустриальной концепции.

Во-вторых, методологические принципы постиндустриальной теории таковы, что они рассматривают преимущественно материальный аспект глобальных изменений, с акцентом на технологических, экономических, социально-структурных и политических трансформациях. Тем не менее, с кардинальными изменениями общества, появлением новой, актуальной структуры и увеличением важности нематериальной составляющей, более сущностными представляются внутренние изменения человеческой цивилизации. А те аспекты, которые анализирует постиндустриальная теория, представляются скорее предпосылкой, но не подлинным содержанием нового общества.

В-третьих, большинство постиндустриальных исследований еще не впитали передовые достижения естественных и общественных наук, а также принципы постнеклассического знания. Это приводит к не совсем адекватному (часто механистическому) пониманию сути человека и общества, а также перспектив их развития. В результате, постиндустриальная теория часто отражает внешнее проявление глобальных трансформаций, но не их суть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. – М.: «Academia»-«Наука», 1998. – 640 с.
2. Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. – NY.: Basic Books, 1976. – 301 p.
3. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.
4. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М.: «Издательство АСТ», 2001. – 669 с.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.